

Глава 1

Кряжистый заснеженный дуб выглядел внушительно. И совершенно не тянул на «декоративное дерево» из накладной в моем кармане.

Теперь понятно, почему сотрудница садового центра, увидев ее, осторожно поинтересовалась, вызвала ли я экскаватор и бригаду рабочих. Она явно была в курсе размеров «деревца», купленного Глебом Борисовичем! Проблем со зрением у старика, которому я помогала как волонтер, не имелось. С головой тоже был полный порядок. Значит, что-то перепутали, когда оформляли бумаги.

Прежде чем звонить Глебу Борисовичу и разбираться, кто и что не туда записал, я решила обойти дуб. Когда еще увижу такого гиганта? Вокруг мощного — пятерым не обхватить! — ствола снег был вытоптан. Видимо, у них тут целое паломничество. Не зря же сначала администратор спросила, селфи я приехала делать или просто посмотреть.

Я поправила ремень сумки и двинулась по тропинке: слева сугроб, справа дуб. Почти кот ученый! Задумчиво дотронулась затянутыми в перчатки пальцами до обледеневшей, припорошенной снегом коры.

Неожиданно подошвы сапог заскользили, сумка слетела с плеча и исчезла в сугробе, капюшон съе-

хал на глаза. Я неловко взмахнула руками и буквально распласталась по шершавому, покрытому коркой льда стволу дуба, упираясь в него щекой. Казалось, кряжистый гигант решил поддержать неуклюжую гостью.

— Так и быть, беру! Вместе с корнями, листьями и... что там у тебя еще есть? Только экскаватор найду, — пробормотала я, прикидывая, как бы так аккуратно разогнуться, чтобы не ползать потом черепашкой.

Больше года прошло со дня аварии, а я все воюю со своим телом за право нормально двигаться.

Нет, не воюю, я победила! А остальное — досадные мелочи.

Отлипнуть от дуба не успела... Случилось нечто совершенно немыслимое: ствол странно спружинил, точно был из резины, и меня отбросило как мячик.

Я кубарем покатила по земле. Пуховик смягчил удар, а вот тонкие перчатки совершенно не помогли, ладони ссадила о... камни? Осторожно села и замерла, озадаченно к себе прислушиваясь. Не было неприятных ощущений в спине, которые стали за последний год привычной расплатой за любое резкое движение. Неужели свершилось? Наконец-то моему организму надоело болеть и он окончательно выздоровел? Правда, выбрал для этого странный момент.

Теплый знойный ветер согрел лицо, взъерошил спутавшиеся под капюшоном волосы.

Теплый? Знойный? Да как же это?

Я торопливо откинула капюшон и остолбенела, не веря своим глазам.

Зима, садовый центр и дорогие сердцу высотки вокруг него исчезли.

Остался только дуб, кряжистый, в зеленых листьях, сквозь которые проглядывало солнце. Он стоял на вершине каменистого холма. Внизу с одной стороны темнел лес, с другой виднелись крыши домов, окруженных каменной стеной. В небе маячили черные точки — казалось, стая каких-то птиц зависла над городом.

Я ошалело заморгала, зажмурилась, для верности потрясла головой, снова осторожно приоткрыла один глаз и... едва не застонала от отчаяния. Тот же холм, тот же лес, те же дома и... лето.

Так. Спокойно. Я же разумный человек и понимаю, что этого не может быть. А значит... Значит, я сильно ударилась головой и лежу сейчас без сознания. В мороз. На снегу. И все происходящее мне просто снится. Но пора просыпаться, пока не замерзла насмерть.

Я выдохнула и ущипнула себя за руку. Больно ущипнула, аж слезы выступили, а рука заныла. Но... Ничего не изменилось. Я что, внезапно сошла с ума?!

Стоп. Перенос... Точно! Есть же теория о спонтанном переносе. Дескать, все, кто исчез без вести, просто появляются в другом месте, теряя память, потому и не возвращаются домой.

Мне повезло, я все помню! Я Эля, Элеонора, называли в честь бабули. Мне двадцать лет. Студентка. Правда, сейчас в академе. В МГУ поступила, как и полагается, после одиннадцатого класса. На экономический. Два месяца учебы пролетели незаметно. А потом была неудачная поездка с друзьями, авария. Затем война за право хотя бы ходить, которую я выиграла.

И теперь я почти здорова, отец получил повышение, родители уехали на место его назначения, а до

возвращения к учебе осталось подождать всего-то восемь месяцев. Так что у меня все хорошо. Вернее, было хорошо, пока я не решила съездить в Подмосковье за бонсаем.

Не везет мне на поездки!

Ничего не поделаешь, надо как-то выбираться. Для начала хорошо бы понять, куда меня закинуло. Я торопливо стянула пуховик, оставшись в водолажке и джинсах, и огляделась. Похоже, сумка пропала вместе с сугробами.

— Здесь! — радостно рявкнул низкий мужской голос с другой стороны дерева.

Я вздрогнула и притихла.

— Уверен? — пробасил второй.

— Да! — злобно отозвался первый.

Люди! С той стороны дуба люди, а люди — это информация! Хоть узнаю, где я. Почему я тут очутилась, разберусь потом.

Спрятав в пуховик подранные перчатки, я осторожно выглянула из-за морщинистого ствола.

На меня хмуро уставились два гиганта лет под сорок. Оба напоминали дровосеков из сказки: старинные рубахи со шнуровкой, новые кожаные сапоги, собранные в хвосты светлые волосы, выбритые виски. На коже — странные синие татуировки: у одного всего лишь парочка на щеке, другой сплошь ими усыпан.

Явно ролевики. Ну, у каждого свое хобби! Кто-то в свободное время на мотоцикле гоняет, кто-то эльфа изображает.

— Эм-м-м? — глубокомысленно пробасил тип с парой татушек, переводя взгляд с меня на татуированного. — Уверен, что это он?

Он? Я быстро огляделась. Никого сзади не было. Это я «он»? Совсем заигрались?!

Татуированный кивнул:

— Личина!

Понятно, господа ролевики в образе, пойду-ка я отсюда. Лучше в городе, что внизу, спрошу. А то еще причислят к вражескому клану.

— Ребят, я не из вашей тусовки!

— Чего? — хором переспросили ролевики.

Говорят они по-русски — уже хорошо. Спина не болит, совсем, впервые после аварии, просто супер! Аборигены не совсем адекватные? Мелочи, найду других. Счастье, что не перенесло куда-нибудь в дебри Амазонки к людоедским племенам. Там бы и слова сказать не успела. Ам! — и нет Эли.

— Вы развлекайтесь, не буду мешать, — попятилась я.

Лесорубы мгновенно оказались рядом.

— Куда?! — татуированный заступил дорогу.

Второй прыгнул мне за спину и схватил за плечо:

— Не уйдешь, маг! Наймар тебя давно ищет! За твою шкуру знаешь сколько обещано?

— Сам ты маг! Сорок лет, а все эльфа из себя строишь! — сердито прошипела я, выворачиваясь из хватки.

— Я огр! — оскорбленно рыкнул ролевик.

И тут началось такое...

Его лицо пошло бурыми пятнами, а потом стало целиком буро-коричневым. Непривычный окрас быстро расползлся на шею. Не в силах сдвинуться с места, я в ужасе смотрела, как уши этого двухметрового хамелеона, словно лук на подоконнике, начали вытягиваться и заостряться. Плечи расширились, рубашка растянулась, но не треснула, непропорционально массивные и длинные руки коснулись кулаками земли. Глаза уменьшились, превратились в крохотные черные щели, нижняя челюсть

выдвинулась вперед и стала точь-в-точь как у бульдога.

Да что ж это творится, а? Я что, сошла с ума? Нет, в нашем роду сумасшедших не было, насколько мне известно. «Но вдруг...» — с отчаянной надеждой подумала я. Иначе придется признать, что это не наш мир.

Огр шевельнулся, и мой столбняк словно ветром сдуло. Я бросила в надвигающегося на меня «лесоруба» пуховик и рванула вниз по склону.

Перенесло так перенесло. И чем мне Амазонка не нравилась? Подумаешь, людоеды. Зато ничего у них не вытягивается и не заостряется. А тут...

Огр и татуированный мчались следом, громко топая сапожищами и обещая поймать колдуна проклятого. То, что колдун — невысокая худощавая девушка с каштановыми волосами ниже лопаток, их совершенно не смущало. Личину снять с меня обещали в первую очередь. А так как снимать было нечего, припустила я с удвоенной силой.

Кошка в случае опасности бежит вверх, заяц петляет. А я, похоже, в прошлой жизни была собакой: галопировала по прямой, аккуратно к белеющей вдалеке городской стене. У распахнутых ворот двигались непонятные сооружения, напоминающие коляски, рядом сновали люди. Надеюсь, что люди!

— Бросай хлопушку! Дозорные засекут! — пробасил огр.

— Нельзя! Магию они точно заметят! — огрызнулся татуированный. — Хватай его так! И в кусты! Пока стража сообразит, уйдем!

Стража?

— Спасите! — не своим голосом заорала я. — Помогите!

Меня снова сцапали за плечо, попытались схватить за волосы. Я дернулась, оставив в пальцах огра кусок водолазки. Увильнула от татуированного, тоже заметно побуревшего.

Огры переглянулись, растопырили длиннющие, как у орангутанов, руки и окружили, не давая бежать дальше.

В панике вглядываясь в траву (хоть бы камень попался или палка), я продолжала голосить. Но либо с испугу вопила тихо, либо страже срочно требовалось купить слуховые аппараты — никто от ворот на помощь не спешил. А меня тем временем оттерли к зарослям.

Перестук колес по пыльной дороге прозвучал музыкой. С новой силой заорав «Спасите!», я подцепила наконец-то подвернувшуюся под ноги деревяшку, крутанулась и ткнула ее концом в колено татуированного. Тот недоуменно моргнул. Мое оружие разлетелось в щепки. Хорошее колено!

Воспользовавшись секундной заминкой, я проскользнула мимо и с радостными воплями «Убивают! Пожар! Спасите!» вылетела на дорогу. Прямо под копыта... зубастого оленя, запряженного в открытую коляску.

— Помогите! — выдохнула я, уже ничему не удивляясь.

— Уф! — ответил пятнистый олень, на морде которого поблескивали четыре глаза, а из-под верхней губы торчали длинные клыки.

— Простите? — донеслось из коляски.

Ее дверца открылась, на пыльную дорогу выпал... выпало... нечто человекообразное.

Оно было ростом мне по грудь и имело рога, как у барана, оттопыренные, напоминающие два овальных листа уши, копыта вместо ступней и овечий

хвост. Одето существо было вполне привычно, в старомодную белоснежную рубашку и бриджи. Довершали образ гладко зализанные рыжие волосы и козлиная бородка. Но после огров я была рада даже этому... копытному господину.

— Помогите, там огры! — выпалила я.

В зарослях раздавались крики и треск — «лесорубы» явно шли в атаку.

— Огры?! — Господин испуганно огляделся, шустро запрыгнул обратно в коляску и схватился за поводья.

Спасать меня он явно не собирался.

Пришлось спасаться самой. Я без приглашения заскочила следом. И только упала на низкое сиденье, сделанное под рост хозяина транспорта, как коляска рванула с места, чудом не перевернулась в «полицейском» развороте и понеслась к городу. Наш олень, очевидно, тоже недолго любил огров, потому что летел пулей.

К воротам мы подкатили под истошный вопль копытного господина: «Стража! Огры! Наемники!»

От ворот тут же отделились две высокие фигуры в масках, точь-в-точь как у африканских шаманов, и в странных разноцветных пледах. «Шаманы» расправили пледы, которые оказались крыльями, и полетели туда, где остались моя куртка и половина водолазки.

Останавливаться и ждать, когда стражники найдут огров, господин с оленем не стали. Коляска затарахтела по желтой мостовой между светлыми уютными домами с черепичными крышами.

Под ногами что-то мешало. Я опустила глаза и обнаружила на дне повозки сюртук. Видимо, он упал, пока его хозяин скакал туда-сюда. От водолазки у меня остались лишь передняя часть и рукава,

а потому я тихонько постучала пальцем по плечу копытного господина:

— Послушайте, э-э-э... Раз уж вы спасли меня, не одолжите ли ваш сюртук?

Тот подпрыгнул и обернулся. Похоже, он не подозревал, что кого-то спасает.

— Спасибо, — вежливо кивнула я и, глядя, как вытягивается бородатая физиономия, быстро нацепила одолженное. — Не подскажите, где здесь справочная служба?

Надеюсь, гости с Земли для местных не диковинка?

Копытный господин показал куда-то вправо и остановил коляску.

— Благодарю! — сказала я, открыла дверцу и выбралась на мостовую.

Ну что, новый мир, будем знакомиться?

Страх я не чувствовала, только азарт. Авария и месяцы реабилитации, когда казалось, что все, больше не смогу, не выйдет, отучили бояться.

Не успела сделать и пары шагов, как сзади раздался стук колес, знакомо фыркнул олень.

— Простите, я не понял сразу, что это вы! — Со мной поравнялась коляска, копытный господин виновато улыбался. — Я так долго ждал вас!

Ага. Так ждал, что чуть не забыл посреди дороги.

— Меня? — насмешливо покосилась я.

— Вас, — замялся он, — или другого наследника господина Ивиана.

— Вы ошиблись, я не знаю никакого господина Ивиана. — Я пожала плечами.

— Но как же... — расстроился копытный господин.

Олень перегородил мне дорогу, господин выпрыгнул из коляски.

— У вас его магия! — благоговейно прошептал он. — Вы его наследница, это точно! Иначе бы артефакт не сработал!

— Какой артефакт? — машинально спросила я, озадаченно рассматривая свои ногти.

Только сейчас я заметила, что они почему-то черные. И это не земля, не лак и не краска.

— Вот, — протянул руку копытный. На его ладони лежал серебряный кулон в форме глаза, в центре которого черными искрами вспыхивал зеленый камень. — Что с вами?

— Вспоминаю, где могла встретить мага, — нервно усмехнулась я.

— Конечно же, в своем мире! — развел руками копытный. — А вы откуда?

— С Земли.

— Ага, — кивнул он каким-то своим мыслям и пробормотал: — Вполне логично... Туда же редко переходы открываются.

Окинул меня взглядом с головы до пыльных бежевых сапог с меховыми голенищами. Открыл дверцу коляски и уныло вздохнул:

— Садитесь. Поедем в мою контору. Я мистер Руфус, поверенный дарителя вашей магии, фавн, как вы уже заметили.

— Эля, — представилась я. — Элеонора Новикова.

— В этом мире вы Ивиан, — поправил фавн, бодро заскочил на свое место и подобрал поводья. — Странно, почему ваш родственник не ввел вас в курс дела...

— Наверное, потому что у меня нет родственников-магов? — подсказала я.

По крайней мере, из тех, кого я знаю.

Пара кварталов тряски, и мы с фавном вошли в дом с табличкой на двери: «Мистер Руфус, нотари-

ус». Быстро миновали светлый холл со старинными, обитыми зеленым бархатом стульями и очутились в кабинете с огромным окном и зеркалом у двери.

Из отражения на меня смотрела кикимора. Городская, модная. Ногти темнее ночи, волосы — сплошной колтун, качественно присыпанный ветками и листьями. Настолько качественно, что каштановый цвет угадывался с трудом. На лице — пара царапин, черные глаза сердито прищурены, по носу и щекам красиво размазана тушь... И наряд идеально подходит: серый сюртук поверх драной красной водолазки, джинсы с травяными разводами и сапоги с меховыми голенищами, на которые я собрала все местные репы.

Как от меня огры не удрали?

Фавн уселся за стол и показал на неприметную дверку между двумя шкафами, заботливо прикрытую портьерой:

— Туалетная комната там.

Она оказалась маленькой и почти привычной. Вместо сантехники в воздухе висели чаши соответствующей формы. Вместо вентилях чуть выше парили двухцветные кляксы, вода лилась прямо из воздуха между ними.

Я смыла с лица боевой раскрас, вытряхнула из волос все, чем меня щедро наградили заросли. На полке рядом с чашей-раковиной нашла гребень, окунула его в кипяток, причесалась и вышла обратно к фавну. Мистер Руфус выглянул из-за стопки бумаг и кивнул на кресло.

— Вы точно не родственница господина Ивиана? Он вам ничего не рассказывал? — спросил он, когда я устроилась. И с надеждой добавил: — Может, вы испугались, а теперь успокоились и вспомнили?